

ПРИНЦИПЫ В.Д. НЕБЫЛИЦЫНА И ИЗМЕРЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Д. НЕБЫЛИЦЫНА)*

Н.А. Курганский

Предлагается возможное развитие методологических позиций видного отечественного психофизиолога В.Д. Небылицына в направлении изучения и диагностики психических состояний. Проводится параллельное сопоставление отстаиваемых В.Д. Небылицыным подходов к пониманию и исследованию свойств нервной системы и взглядов автора на проблематику психических состояний. Показано, что методологические принципы, представленные В.Д. Небылицыным в первой главе его монографии «Основные свойства нервной системы человека» и других работах, остаются актуальными и в наши дни.

Ключевые слова: принципы В.Д. Небылицына, методологические принципы, психические состояния.

Почти полвека назад в первой главе книги «Основные свойства нервной системы человека» [1] В.Д. Небылицын сформулировал ряд важнейших методологических принципов (своего рода манифест), послуживших теоретической основой многих экспериментальных и неэкспериментальных работ, выполненных им и его коллегами по обширному кругу вопросов. Формулировка каждого из принципов имеет двучленный вид: принимаемый принцип против отвергаемого принципа. Эти принципы таковы: 1) изучение свойств нервной системы вместо определения «типов»; 2) математико-статистический анализ данных вместо монографического описания; 3) экспериментальный, лабораторный метод вместо анамнестического; 4) «непроизвольные» индикаторы вместо «произвольных»; 5) конструктивный подход вместо «оценочного». Можно предположить, что мотиватором формулирования указанных принципов послужило стремление отойти от догматизма и примитивизма, преобладавших в дифференциально-психофизиологических исследованиях того времени. Хотя В.Д. Небылицын достаточно убедительно критикует отвергаемые им принципы, он практически избегает ссылаться на авторов, придерживающихся этих принципов (возможно, не желая выборочно задевать чувства многих из них).

В наше время методологическая позиция В.Д. Небылицына, представленная в первой

главе его книги, стала общепринятой, по крайней мере, в исследованиях свойств нервной системы (правда, число таких исследований значительно поубавилось) и не только их. Однако существует некоторый класс психических явлений, в отношении которого наша позиция вынужденно перекликается с небылицынским манифестом. Речь идет о психических состояниях, их методологии, исследовании и диагностике. К сожалению или нет, но полемическая заряженность ряда положений манифеста, будучи отнесенной к изучению психических состояний, остается актуальной и в наши дни.

Ниже мы попытаемся параллельно изложить обоснования, даваемые В.Д. Небылицыным выдвинутым им принципам, и наши взгляды на соответствующие аспекты методологии психических состояний.

Прежде всего, В.Д. Небылицын полагает, что классификация типов высшей нервной деятельности в научном плане явилась очевидным шагом назад по сравнению с идеей об основных свойствах нервной системы; что при массовом подходе можно, конечно, подобрать ярких представителей заданного типа, но контингент в целом составит, скорее всего, распределение, подчиняющееся одному из законов математической статистики, при том, что пока нет никаких данных в пользу того, что какие-то сочетания свойств нервной системы являются типичными или хотя бы преобладающими.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 09-06-00144а).

Соответственно одним из важнейших принципов, которого автор настоящей публикации придерживается в отношении понимания и измерения психических состояний, является континуальность (в противовес типологичности). То есть выделение не типов состояний (имеющих названия), возникающих лишь время от времени и субъективно (и наблюдаемо) качественно определяемых, а характеристик, параметров, признаков, особенностей, сосуществующих в непрерывном режиме в весьма широких диапазонах распределений. (Но конечно, не свойств состояний – подобное словосочетание шло бы вразрез с нашим стремлением развести эти понятия). Также пока нет никаких экспериментально доказанных оснований полагать, что какие-то сочетания параметров состояний (кроме средних или медианных) представляют собой «зоны сгущения». В.Д. Небылицын пишет, что центральной проблемой является отнюдь не применение готовой типологической схемы, а детальное изучение природы и содержания основных свойств нервной системы, определение их структуры и характера взаимоотношений (их «сочетаемости») и лишь как результат – постановка вопроса о возможных их комбинациях, в том числе типических, и о классификации типов, если таковая вообще окажется возможной.

С нашей точки зрения, научное рассмотрение природы психических состояний с опорой на «типы» (ярко выраженные состояния, имеющие названия) может создать не очень научную иллюзию того, что психические состояния присутствуют у человека только в период манифестации этих «типов», в остальное же время их как бы нет вообще (или в более мягком варианте – хотя они вроде бы и есть, расплывчато именуясь «переходными» или «нейтральными», но в силу своей неопределенности не представляют большого интереса для исследователя).

При формулировании принципа приоритетности математико-статистического анализа В.Д. Небылицын исходит из того, что монографическое описание индивида по каким-то параметрам невозможно до тех пор, пока не будут определены сами эти параметры, равно как и их критерии. Он указывает, что в литературе существуют примеры малоосновательных заключений, полученных с опорой лишь на единичные наблюдения, но имеющих, однако, широкое распространение; в то время как зависимость какой-либо функции от другой может быть установлена лишь при широ-

ком сопоставлении и групповом анализе результатов измерений.

Мы полагаем, что в качестве параметров психического состояния могут, в частности, выступать и типологические характеристики со своими названиями, правда, олицетворяющие уже не монографически описываемые типы или виды состояний, а компоненты множественной структуры состояний. Впрочем, выделение этих компонентов может происходить и более формализованно посредством применения факторно-аналитических процедур (прежде всего, dR- и P-техник) по отношению к обширным, методически комплексным экспериментальным данным. Вслед за В.Д. Небылицыным мы считаем важным исследование характера распределения каждого из используемых для диагностики (психических состояний) показателей, причем в нашем случае это должно быть некое обобщение множества индивидуальных распределений.

Свое критическое отношение к анамнестическому методу сбора данных, рассматриваемых в качестве индикаторов свойств нервной системы, В.Д. Небылицын обосновывает непригодностью интерпретируемых «жизненных показателей» для точной диагностики этих свойств из-за искажений, вызываемых интерферирующим, маскирующим влиянием выработанных, обусловленных опытом систем временных связей, сквозь толщу которых могут пробиться только экспериментально-лабораторные методы, тогда как анамнестические могут иметь лишь подчиненное значение.

Если же обратиться к диагностике психических состояний, то анамнестические методы оказываются малопригодными в «буквальном» смысле как ретроспективные, запаздывающие, дающие информацию о прошедших состояниях через призму настоящих. Кроме того, ретроспективные показатели вынужденно оказываются одноуровневыми, так как не могут быть дополнены другими, например психофизиологическими или экспериментально-психологическими, применимыми лишь в ограниченном временном диапазоне существования референтных психических состояний.

Касаясь «произвольных» индикаторов свойств нервной системы, В.Д. Небылицын высказывает мнение, что методика, учитываемый индикатор которой поддается произвольному регулированию со стороны испытуемого, не будет пригодна для изучения этих свойств. При этом речь идет именно о самом индикаторе, а не

о способе получения его. Если же индикатор является «непроизвольным», а реакция, с помощью которой он объективизируется, «произвольна», то этот индикатор является вполне приемлемым. Все же В.Д. Небылицын отдает предпочтение объективным методикам (к числу которых относятся, например, электрофизиологические и вегетативные), так как в методике, основанной на самоотчете, даже при «непроизвольном» индикаторе испытуемый может ошибиться либо сознательно или бессознательно исказить свои показания.

Наша точка зрения на использование «произвольных» индикаторов для диагностики психических состояний является более терпимой, хотя мы и считаем, что применение самооценочных показателей в качестве единственных при оценке состояния явно недостаточно. Причем не только в силу очевидной неполноты описания психической деятельности посредством прямого субъективного шкалирования, но и из-за нередко возникающих (и иногда поддающихся научному объяснению) противоречивых отношений между (даже одноименными) «объективными» и «субъективными» компонентами психического состояния. Поэтому столь важен многоуровневый, комплексный подход, объединяющий достоинства различных методов.

Выступая против «оценочного» отношения к свойствам нервной системы, В.Д. Небылицын отстаивает принятый в его лаборатории конструктивный подход, основывающийся на строгом и объективном учете всех подмеченных в опыте соотношений, на возможно большем расширении экспериментального анализа, на отказе от ограничений, кажущихся привычными и само собой разумеющимися. Он убежден, что концепция, рассматривающая каждый из полюсов любого из свойств нервной системы как синтез положительных и отрицательных сторон, более подходит для толкования целого ряда фактов биологического и социальнопсихологического характера.

С этим методологическим принципом сложнее провести прямую параллель в том, что касается оценки тех или иных психических состояний (или их компонентов). Однако выделение из психического состояния некоторого комплекса характеристик, прямо или косвенно обуславливающих эффективность внешнего функционирования с заданными критериями, т. е. функционального состояния, позволяет затронуть проблему оценки состояний. Наша точка зрения здесь состоит в том, что далеко не

всегда существует единое для всех людей оптимальное сочетание уровней параметров, приписываемых конкретному функциональному состоянию. Более того, даже для отдельного субъекта может оказаться несколько таких сочетаний, равнооптимальных, но существенно различающихся по структуре.

Далее мы хотели бы коснуться еще одной проблемы, которой В.Д. Небылицын посвящает последнюю главу «Основных свойств...», а также специальную статью [2]. Это проблема парциальности проявлений свойств нервной системы, а также психических состояний.

Признавая принципиальную возможность существования частных (парциальных) особенностей свойств нервной системы, привязанных к конкретным анализаторам или отделам нервной системы, В.Д. Небылицын все же считает, что существуют и общие свойства, определяемые целостными параметрами мозговой организации, синтезом функциональных характеристик подкорки и коры, обеспечивающим общий тонус организма и самые общие динамические характеристики реагирования. Причем именно исследование общих свойств могло бы способствовать нейрофизиологическому объяснению особенностей личностного склада, интеллектуальной одаренности, динамики психических состояний и т. п. Частные же свойства нервной системы могут выступать как мозговые задатки развития специальных проявлений психики.

Поскольку (по разделяемому нами определению) психическое состояние представляет собой целостную картину психического функционирования, нет смысла здесь обсуждать возможность одновременного существования у психически здорового субъекта разных и никак не связанных между собой состояний. Мы также оставим в стороне подход, связанный с атрибутированием каждого психологического качества как состояния, так и черты. Однако при решении конкретных исследовательских задач возможно и вполне оправданно локальное рассмотрение различных слоев и компонентов психического состояния. Среди терминов, используемых при этом рассмотрении, выделим следующие: психофизиологическое состояние (не являясь самостоятельной научной категорией, служит аналогом основного понятия с определенным акцентом на его физиологических коррелятах); нервно-психический тонус (активация); эмоциональное состояние; субъек-

тивное состояние (последние два термина могут быть объединены категорией «переживание»); аттенционное состояние (состояние внимания) и др.

Хотелось бы упомянуть также ряд принципиальных положений (не представленных в предшествующем изложении), связанных с пониманием нами такого класса явлений, как психические состояния. Эти положения таковы: формально-уровневая представленность характеристик; обратимость и (условная) воспроизводимость; наличие структуры (сохранение в течение какого-то периода времени определенной совокупности связей между множеством компонентов объекта, т.е. психического состояния субъекта); интраиндивидуальность (с преимущественной опорой при измерении на индивидуальные нормы и лишь условной возможностью сравнения состояний у разных субъектов); ограничение объема основного понятия только потенциально динамическими (вариативными) характеристиками психики, рассматриваемыми, в пределах некоторого временного интервала, как статические (фиксация момента устойчивости в изменении).

В энциклопедической статье «Темперамент» [3] В.Д. Небылицын излагает понимание этой характеристики индивида, исходя из анализа динамических особенностей его психической деятельности, т.е. темпа, быстроты, ритма, интенсивности психических процессов и состояний. Отдавая себе отчет в том, что анализ внутренней структуры темперамента представляет значительные трудности ввиду отсутствия у темперамента единого содержания и единой системы внешних проявлений, он тем не менее приходит к выделению трех главных, ведущих компонентов темперамента, относящихся к сферам общей активности

индивида, его моторики и его эмоциональности. Заметим, что эти три компонента, рассматриваемые, правда, в более сжатом временном пространстве, относятся к важнейшим, хотя и не исчерпывающим составляющим психического состояния.

Далее В.Д. Небылицын дает представление о сложном многомерном строении и разных формах психологических проявлений каждого из компонентов темперамента, а также о факторах, эти проявления обуславливающих. При этом он утверждает целостность проявлений темперамента, формируемую компонентами последнего в актах человеческого поведения на основе единства побуждения, действия и переживания.

Конечно, четкое, убедительное, научно обоснованное изложение сути предмета, опирающееся на многокомпонентный, континуальный, конструктивный подходы, характерно не только для этой, но и для многих других работ В.Д. Небылицына и может рассматриваться как еще один методологический принцип. Хотелось бы надеяться, что проблематика психических состояний также обретет своего Небылицына.

Литература

1. Небылицын, В.Д. Основные свойства нервной системы человека / В.Д. Небылицын. – М.: Просвещение, 1966. – 384 с.
2. Небылицын, В.Д. К вопросу об общих и частных свойствах нервной системы / В.Д. Небылицын // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука, 1976. – С. 208–229.
3. Небылицын, В.Д. Темперамент / В.Д. Небылицын // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. – М.: Наука, 1976. – С. 178–186.

Поступила в редакцию 27 января 2010 г.

Курганский Никита Анатольевич. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета: giz.diana@mail.ru.

Nikita A. Kurgansky. Candidate of Psychological sciences, The senior scientific employee of Faculty of Psychology, St.-Petersburg State University: giz.diana@mail.ru.